

LECTIO DIVINA и TALMUD TORAH

Чтение Священного Писания, как важнейшая составляющая христианской жизни, известно со времен рождения Церкви. Более того, именно в первые века это Чтение являлось основным признаком (помимо преломления Хлеба) принадлежности к сообществу учеников Иисуса Христа.

Мы не так много знаем про обыденную, негероическую жизнь ранней Церкви. Но нет никаких сомнений, что роль Св. Писания в эту эпоху была огромной. Любой человек мог стать христианином, независимо от его социального положения, политических взглядов, языковой принадлежности и степени образованности. Но известно, что если такой человек был неграмотным, то его непременно учили читать – а иначе, как он мог бы читать слово Божие?

Это чтение было необходимо не только для ознакомления с текстом, но для нормальной, повседневной жизни со Христом, ибо все Писание воспринималось как Его слово. Поэтому христиане вступали в **общение** с этим словом как с Самим Спасителем.

Из Евангелия можно увидеть, что община учеников Самого Иисуса также читала и обсуждала различные тексты Библии. И это не воспринималось ни ими, ни их современниками и, подчас, оппонентами, как нечто новое. Наоборот, это было вполне традиционным и благочестивым делом. Обсуждение текстов Священного Писания признавалось во все времена жизни верующих иудеев как дело первостепенной важности.

Традиция Церкви Христовой также относит изучение Библии как слова Божьего к занятиям первостепенной важности.

Почему, например, преп. Серафиму Саровскому было так важно много десятилетий еженедельно перечитывать Новый Завет? Этот факт широко известен, но иногда из него пытаются сделать вывод, что Ветхий Завет в его жизни не играл никакой роли. Но из воспоминаний его современников становится ясным, что Ветхий Завет он знал ничуть не хуже, т.е. также регулярно читал и его.

Интересно, что это хорошо понимала Римская полиция и службы безопасности, которые во времена открытых гонений на христиан в первую очередь разыскивали и старались уничтожить свитки и манускрипты Священного Писания, причем как Нового, так и Ветхого Завета.

Это уже не очень хорошо понимают многие наши современники, в том числе, и являющиеся христианами. Зачем так внимательно, регулярно, постоянно и непрестанно читали в древности Библию? Почему именно это чтение, при всем многообразии его форм, неизменно являлось центром новой Жизни? Что означало это чтение для древних? И, наконец, **как именно** они читали, и **что давало** им это чтение? Попытке найти ответ на эти вопросы, посвящено данное сообщение.

Talmud Torah, как способ чтения, известен очень давно. Суть этого метода чтения состоит в том, что два или трое ученика, изучающие Тору, начинают читать различные тексты и обсуждать их вместе. Иногда их число бывает большим, но двое или трое – это минимум. При этом, они читают различные авторитетные толкования, обращаются – каждый самостоятельно! - в серьезных случаях к своим учителям за советом. И эта группа совместно читающих – «хаверим», товарищей, друзей, составляла «хавруту», товарищество, содружество, если переводить буквально, которая сохранялась на долгие годы, а иногда на всю жизнь.

Одной из задач такого длительного совместного чтения учителями Торы сравнивалась с процессом взаимной шлифовки камушков на берегу моря: неровные

камни с острыми краями морскими волнами трутся друг о друга и постепенно становятся ровными и гладкими. Ученики здесь уподобляются неровным и острым камням, а морские волны, которые заставляют их тереться друг о друга, соотносятся с изучением Торы. Гладкость и обтекаемость вовсе не означают «всеядность» и готовность соглашаться с любым мнением, но невозможность поранить своими острыми гранями других людей.

Обсуждение прочитанного и споры приветствуются, но не все споры, но только такие, которые признаются учителями как «споры во имя Небес». Под этим выражением понимаются споры ради Истины, ради большего приближения к Ней, ради того, что может прославить Имя Творца. По поводу всех остальных споров признается, что они ведутся не «во имя небес» и потому традицией не поощряются.

Но эта «шлифовка» не является главной целью чтения в хавруте. В Вавилонском Талмуде приводится очень древняя поговорка, которая уже во времена земной жизни Иисуса считалась достаточно древней. «Если двое или трое собраны во имя Торы, Шехина пребывает среди них». Шехина – слово, означающее видимое присутствие Божие, которое традиционно переводится на русский язык как «облако». (См., например, соответствующие главы Исхода или 4-й книги Царств). Тора же, в данном случае, не только обозначает Закон Моисеев, или же шире – все пять книг Моисеевых, но все Священное Писание.

Для доказательства достаточно вспомнить, что евангелист Иоанн, который всегда точно приводит слова Иисуса, Которого даже Его недруги называли Учителем, в которых слово «Закон» понимается именно в этом смысле. *«Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?»* (Ин 10.34), цитируя шестой стих 81-й Псалма *«Я сказал: вы - боги, и сыны Всевышнего - все вы»*.

Главная же цель такого чтения в хавруте – присутствие Шехины в этом мире. Ученики Торы, своим непрерывным молитвенным вниманием к тексту и сосредоточенным чтением, которое делается осмысленным в процессе обсуждения и споров, как бы «сводят» Шехину с небес на землю, тем самым, благословляя эту землю, всех людей ее населяющих и все их праведные дела.

Ицхак Баал Шем Тов, знаменитый Бешт, один из великих хасидских цадиков – праведников, живший в Российской империи в конце XVIII века и основатель движения хасидизма, однажды сказал о важности Talmud Torah: «Если бы русский царь знал, насколько полезно для его страны изучение Торы, он бы приставил к каждому еврею жандарма с саблей, который стоял бы над ним и постоянно твердил – учи Тору! Учи Тору!».

В данном его высказывании, сохраненном его учениками, «учи!» означает вовсе не «учи наизусть», или «изучай», но именно процесс молитвенного чтения, который привлекает Шехину на землю. В таком изучении, Talmud Torah, вклад каждого ученика уникален и неповторим. Каждая хаврута, какой бы малой она не была, сводит Шехину, уникальным и неповторимым образом. Поэтому такой процесс, в соответствии с пониманием хасидских мистиков, позволяет продолжить существование земли и даже всего Творения, т.е. приобретает космическое значение.

Более того, он позволяет продолжиться Откровению, так как каждый раз, когда происходит глубокое понимание слов Торы, Оно совершается (осуществляется) в полноте. Без такого углубленного понимания Откровение, слова Торы, пребывают в этом месте как бы в заключении, томятся под спудом. Talmud Torah позволяет освободить слова Торы, дать ее смыслу пребывать в этом месте на земле. И эта задача непрерывная, завещанная каждому поколению учеников, на каждом месте их обитания, чтобы исполнились слова Псалма, понимаемые ими как Его Заповедь: *«Благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его»* (Пс 102.22). Изучая Тору, ученики делают дело Им заповеданное, благословляя, тем самым Творца.

Только поняв важность Talmud Torah, мы можем понять, почему они продолжали обсуждать слова Торы в нацистских концлагерях, не прекращая споры «во имя небес»

даже на пороге смерти, когда их вели в газовые камеры. Это не легенды, сохранилось много документальных свидетельств тому. Реальность Talmud Torah, реальность Божественного Присутствия была для этих учеников и праведников Торы более важной и значимой, чем близость смерти.

Только «отшлифованный» Торой ученик может начать учить других, стать настоящим учителем Торы, который позволит своим ученикам идти своим путем.

Заметим, что в Евангелии в этой связи, особое значение приобретает сцена беседы двенадцатилетнего Иисуса с учителями Закона в Иерусалимском Храме (от Луки, 2-я глава, ст.46-49). Евангелист многими точными деталями повествования подчеркивает, что они приняли и признали отрока как равного себе. Хотя по Закону, 12 лет – возраст до религиозного совершеннолетия, и учителя должны были отнестись к Нему как талантливому ребенку, т.е. снисходительно и, поощряя Его интерес к Торе, они беседуют с Ним несколько дней как с учителем равным им.

Евангелист тем самым показывает, что Иисус уже был напитан Торой как словом Божиим, что Он уже готов выйти на проповедь и учить народ. Но по глубочайшему смирению, с которым Он принимает обычаи и традиции Своего народа, Он умаливает Себя и продолжает жить еще многие годы в тишине и неизвестности, пока не входит в возраст, с которого позволялось самостоятельно служить Богу и учить других Его Закону.

Иисус, несомненно совершенно сознательно изменил слова известной поговорки, повернув ее на Себя: *«где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф 18.20), показав тем самым Своим ученикам, что Он и есть Слово Божие, истинная Тора, а Его присутствие среди учеников – подлинная Шехина.

Эти слова Иисуса, были восприняты Его непосредственными учениками как заповедь, одна из Его новых заповедей, равно как и другие Его слова: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне»* (Ин 5.39). «Исследовать» и означает молитвенно входить в дух и смысл слов Писания, т.е. заниматься Talmud Torah. Это отношение к чтению унаследовала и раннехристианская Церковь. Апостолы, и в первую очередь, Павел, строит свое воззвешение, что Иисус и есть Сын Божий, Мессия, на словах Писания, на призыве самим, исследуя Писания, убедиться в этом. Вот пример его проповеди в Вереи: *«Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так»* (Деян 17.11).

Ранняя Церковь назвала такое чтение Lectio Divina – Божественное Чтение, поскольку верила, и, главное, опытно знала, что читая в молитвенном духе Священное Писание, вступает в Общение с Самим Сыном Божиим, получая Его наставления и, главное, Его невидимое, но реальное присутствие в Общине.

Поэтому Lectio Divina была одной из главных составляющих жизни христианской Церкви. Иисус оставил Своей Церкви два драгоценных дара: Свои Тело и Кровь и Свое Слово. И в истории Кафолической церкви первое не оскудевало никогда; внимание же к Его слову, увы, остывало многократно.

С IV века, с возникновением монашеского движения, в ответ на оскудение глубины жизни церкви, когда она стала государственной, Lectio Divina становится преимущественно достоянием монашества. Причины этого переноса в настоящее время достаточно хорошо известны, но здесь не мест их разбирать – это совсем другая тема.

Можно только сказать, что каждый раз, когда мы наблюдаем такое оскудение, оно свидетельствует об ослаблении глубины и интенсивности жизни Церкви. И наоборот: поворот церковной жизни к большему вниманию в молитвенном чтении Св. Писания, к Lectio Divina, знак надежды ее обновления.

Церковь накопила огромный опыт разнообразных форм проведения Lectio Divina. Хорошо известны древние аскетические формы, рассчитанные на чтение только одним человеком в глубоком уединении. Брат Энцо Бьянки, настоятель монашеской общины в Бозе на севере Италии, много сделал для того, чтобы этот опыт стал в последней четверти

А

двадцатого века достоянием многих. Но есть и иные формы, рассчитанные на чтение в христианской общине или, например, группе катехуменов. Есть и другие формы, рожденные как в прежние века, так и в наше время. Все они составляют подлинное богатство Церкви, причем неразделенной, ибо, как показывает опыт, такое молитвенное чтение открыто для христиан всех церквей и конфессий. Не споры и ссоры – кто правее богословски, исторически или канонически лежат в их основы, но все тот же «спор во имя небес», желание реальной встречи с Христом, голос Которого можно услышать через братьев и сестер.

При всем огромном разнообразии форм молитвенного чтения, у них много общего.

Во-первых, признание, что мы читаем не просто замечательный и даже святой текст, но слово Бога Живого.

Во-вторых, то, что все эти встречи должны проходить в молитве. Без этого такое чтение принципиально меняет свой смысл и предназначение.

В третьих, одна из важнейших задач таких чтений – услышать голос Божий, понять то, что Он хочет открыть нам здесь и сейчас. В четвертых, – дух благодарения, который является одновременно условием проведения *Lectio Divina* и их плодом.

И, наконец, самое важное: проводя такие Чтения, участвуя в *Lectio Divina* мы реально открываем возможность Духу Святому пребывать среди нас, действовать в этом мире.

Иными словами, во время таких Чтений актуализируется Божественное Откровение, которое, действуя «здесь и сейчас», всегда творит из самых простых и обычных людей Церковь Божию.

Что же общего между *Talmud Torah* и *Lectio Divina*, и можно ли вообще говорить об их общности, учитывая, что они принадлежат к разным традициям, которые столь долгое время были в состоянии непримиримой вражды?

На наш взгляд не только можно, но и должно. Отказываясь от своих корней, отрекаясь от своих предков – несметного числа праведников Ветхого Завета, которые молитвенно читали Св. Писание, мы оказываемся, с одной стороны, сиротами, появившимися на свет неизвестно откуда и от кого. А с другой стороны, мы становимся нарушителями Пятой заповеди.

Итак, общим является самое главное: дать возможность Божественному Присутствию пребывать среди нас и преображать этот мир, сотворенный Им, включая нас самих. Общим является также то, что и *Talmud Torah* и *Lectio Divina* могут проходить только в молитвенном духе, точнее – в духе благодарения.

В заключении хочется вспомнить слова одного из великих учителей неразделенной Церкви – блаженного Иеронима, епископа Стригонского, который перевел Библию на латинский язык. Он работал над переводом в Вифлееме и, уже, будучи епископом Церкви, не стеснялся брать уроки еврейского языка у местного раввина, обсуждая с ним понимание тех или иных мест священного текста. Кроме того, он был выдающимся пастырем и писал письма своим духовным детям, которые жили в различных городах империи. Разумеется, разным людям он давал различные советы и наставления, но в каждом письме всем своим близким он всегда писал одну фразу: «Читайте Библию днем и ночью!».